

ТЫВА

*Сухая ночь, в ногах — песок колючий,
На небе — как лохмотья, облака.
И птичья трель прозрачна и легка,
Да в темноте костра грожащий лучик.*

*Огни посёлка — жёлтою змеёй,
А за огнями — непроглядной тучей
В тумане розовом, угрюмый и могучий,
Тывы хранитель спит, Саян сегой.*

*А утром встанет солнце из-за скал,
Покрыв хребет загаром, словно тело,
И лишь вершин далёких мрамор белый
В лучах сверкает, словно Тадж-Махал.*

*Здесь пыльный вихрь серую метлой
Следы отар с дорог сметает лихо,
И отзвук песен белокурых скифов
В порывах ветра слышится порой.*

*Земля бесплодная, дно высохшей реки,
Что сотни лет гавала жизнь округе,
И, может быть, под парусами струги,
Как птицы, грациозны и легки,*

*По водам бирюзовым проплывали...
А нынче — суховей да скудость трав,
И жарок дней, ночей суровый нрав,
И тёплый бриз лицо лизнёт едва ли.*

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

*В шкафу, за иконой, в коробке облупленной,
Приятно так пахнувший чайными листьями,
Был свёрток, кусочком рогожи укутанный,
С слегка пожелтевшими старыми письмами.*

*И форма у них — треугольником сложены,
И гата на штемпеле — май сорок пятого,
А дальше, по строчкам: «Ну, здравствуй, хорошая.
Я жив и здоров, а как ты там с ребятами?»*

*Им было по двадцать, а может, и меньше,
Но каждый под пули вставал без дискуссии.
За Родину бились мужчины и женщины,
Сибирь, Казахстан, Дагестан, Белоруссия.*

*Никто не желал быть рабом у Германии,
И каждый вносил свою лепту посильную:
За каждую улицу, каждое здание
Мололи фашиста до месива пыльного.*

*И все, кто в тылу, собирались у рупоров
С надеждой услышать те сводки военные,
Что, землю усыпав немецкими трупами,
Советская армия шла в наступление.*

*Я деду не помню — я был ещё маленький:
Он рано ушёл, лихолетьем не сломленный.
Остались лишь письма в коробочке старенькой,
За Прагу медаль да кисет замусоленный.*

*Их мало осталось, их будет всё меньше,
Но помнят потомки героев-спасителей.
По площади майской мужчины и женщины
Пронесят портреты своих победителей.*